

вать въ настоящее время, когда общественныя средства находятся исключительно въ рукахъ центральной правительственной власти.

Республика пока еще почти не коснулась общественного и административнаго строя Франціи. Принципъ „народнаго верховенства“ не сошелъ еще съ государственныхъ высотъ въ глубь народной мѣстной жизни; онъ выражается главнымъ образомъ въ направленіи общихъ политическихъ дѣлъ страны, касаясь очень слабо ближайшихъ интересовъ народа и его насущныхъ житейскихъ задачъ. Республиканскій префектъ замѣнилъ императорскаго и королевскаго; но опека надъ населеніемъ осталась прежняя, съ тою только разницею, что граждане могутъ черезъ депутатовъ вліять на личный составъ администраціи. Верховенство народа исчерпывается въ сущности избраніемъ представителей въ центральную палату, засѣдающую въ Парижѣ; назначивъ своихъ довѣренныхъ лицъ, народъ возвращается подъ опеку чиновничества и остается въ томъ же зависимомъ безправномъ положеніи въ области мѣстныхъ общественныхъ вопросовъ. Будучи въ теоріи единственнымъ источникомъ власти и закона, народъ на практикѣ не можетъ осуществить ни одного общепользнаго предпріятія безъ разрѣшенія и поддержки префектуры. Вся власть сосредоточивается въ центрѣ, какъ это было и при монархіи; въ рукахъ министерства и его органовъ находится весь сложный механизмъ бюрократіи, дѣйствующій по традиціоннымъ правиламъ, въ духѣ канцелярской рутинѣ. Чрезмѣрная централизація, созданная королями, сохранилась при республикѣ; въ этомъ—главная опасность для новаго политическаго устройства. Республика останется болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною, пока начало самоуправленія не будетъ вполне примѣнено къ мѣстной жизни.

Республиканцы старой школы обращали все свое вниманіе на перестройку центральныхъ учреждений и смотрѣли на централизацію какъ на могучее оружіе, котораго не слѣдуетъ выпускать изъ рукъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть заманчивѣе того стройнаго бюрократическаго единства, при которомъ центральная министерская пружина мгновенно приводитъ въ движеніе всѣ государственныя и административныя силы цѣлой страны? Многимъ кажется, что власть поступила бы безразсудно, еслибы добровольно лишила себя такого чудодѣйственнаго оружія, доведеннаго до нынѣшняго совершенства предшествовавшими правительствами. Многіе вѣрятъ еще, что централизація придаетъ власти исключительную крѣпость и силу, забывая обоюдострое значеніе этой силы. Если достаточно завладѣть центромъ, чтобы получить въ свое распоряженіе все государство, то можно говорить объ единствѣ, а не о прочности даннаго политическаго строя. Государственные перево-